

Дождь барабанил по оконному стеклу, издавая глухие звуки. Внутри комнаты крепкий мужчина сжимал в руке большой тесак для разделки мяса и яростно рубил им что-то, задумчиво бормоча себе под нос: Капли дождя бьют по стеклу, каждая из них — это прозрачный кулак, что молотит в раму. Я стою у окна, считаю удары сердца, сливающиеся с грохотом грома, и жду, когда этот дождь заново перетасует колоду всего мира...

За окном капли дождя падали на бутоны роз, казавшиеся невероятно сочными и свежими. Бутон приоткрылся, и совсем скоро должны были распуститься фиолетовые цветы.

Над городом А висел мелкий дождик, принесший с собой прохладный ветер. Погоду в начале осени никак нельзя было назвать приятной и прохладной, и в этом году холодные воздушные массы, похоже, пришли гораздо раньше обычного.

— Босс! Я уже три дня нормально не ел нормальной еды! Я от этой лапши с квашеной капустой и говядиной уже её вкус перестаю чувствовать! Вы хоть представляете, до чего это ужасно!

Парень в очках в чёрной оправе ожесточённо скреб в затылке, судорожно шаря по шкафчикам. Выглядел он совсем молодым, словно только что выпустившийся студент, а глаза за стёклами очков были преисполнены наивной глупости.

— Ну-ну, Сяо Лицзы, как твой любящий начальник, мог ли я позволить тебе переносить такие лишения! Сегодня вечером едим лапшу с тушёной говядиной! И яйцо тебе сверху положу. Только не подведи меня, ладно? — Красивый, чертовски привлекательный мужчина на ходу уплетал мясную булочку, одновременно выкладывая на стол парня по прозвищу Сяо Лицзы пакетик с квашеной капустой. — Раздай остальным. Документы занесёшь мне в кабинет потом. Люблю тебя!

Мужчина капризно подмигнул парню и послал воздушный поцелуй. Подобный жест у кого-то другого выглядел бы крайне сальным и отталкивающим, но в исполнении этого мужчины не было ни капли пошлости — напротив, в нём сквозило неизъяснимое очарование, источником которого служило его богоданное, ослепительное лицо. Если верить собственным словам самого Лу Фэнсюя, стоило ему заглянуть в любой столичный клуб, как он мгновенно стал бы топ-звездой, ради которой завсегдатаи спускали бы миллионы.

— Босс! Ладно ещё обычные протоколы с выездов, но зачем записывать в отчёты то, как мы вчера помогали бабуле подбирать сброшенный с верхнего этажа дождевик, переводили старушку через пешеходный переход, несли её сумку с овощами или доставали пятилетнему пацану застрявший на дереве воздушный змей?! Это-то зачем вносить?! — жалуясь, Ли Цайдэ передал стопку документов Лу Фэнсюю. — Я всё расписал, как вы просили, сами гляньте. И с вас ещё две сосиски!

Лу Фэнсюй лениво пролистал бумаги, зажал их подмышкой и взъерошил мягкие кудри Ли Цайдэ:

— Эх ты, ничего-то ты не понимаешь! Мир и покой в стране — это величайшее счастье на свете. Я готов хоть каждый день бабкам дождевики собирать, да что там дождевики — хоть дедовские подштанники! Добро даю, ступай с миром.

— Босс! — Ли Цайдэ испуганно прикрыл голову руками, спасаясь от дальнейших издевательств.

Лу Фэнсюй усмехнулся и, направляясь к себе в кабинет с папкой подмышкой, бросил через

плечо:

— Где А Яо? Пусть зайдет ко мне, как только вернется.

— Сяо Яо-цзе ушла на склад за запасными ключами, — Ли Цайдэ вгрызся в любимую булочку с квашеной капустой.

Лу Фэнсуй кивнул:

— Понял. Говорят, сегодня к нам переводят новенького, так что с тебя организация приёма, Сяо Лицзы.

Не дожидаясь ответа, он захлопнул дверь кабинета.

Ли Цайдэ почесал затылок. Новенький? Ничего об этом не слышал... Неужели его титул главного городского сплетника дал сбой? До него доходили слухи лишь о каком-то эксперте. Ладно, что гадать, сначала надо разобраться с булочками...

— Здесь наш отдел уголовных расследований. В основном мы занимаемся особо тяжкими убийствами, но в последнее время крупных дел не было, так что все порядком расслабились — мы почти ничем не отличаемся от обычных патрульных, а в свободное время маемся кто чем, — У Яо проводила экскурсию, одновременно бросая косые взгляды на стоявшего рядом ослепительного и холодного красавца. Холодные миндалевидные глаза в сочетании с безупречной, белоснежной кожей словно источали врождённую отчужденность, но ошеломляющая внешность заставляла невольно засматриваться снова и снова.

— Понятно, спасибо, извините за беспокойство, — Шэнь Цюм кивнул, бросив мимолетный взгляд вглубь помещения. Там почти никого не было, лишь парень в очках методично раскладывал по рабочим местам пакет с булочками. Внезапно этот парень замер, словно уловив какое-то движение, обернулся и быстрым шагом направился к ним.

— Яо-цзе, вы вернулись! Это ведь наш новый коллега? Привет! Я Ли Цайдэ, давайте жить дружно! — радостно улыбаясь, Ли Цайдэ протянул руку для знакомства.

— Шэнь Цюм, приветствую, — Шэнь Цюм кивнул, коротко пожал ему руку и тут же отстранился.

Ли Цайдэ закружил вокруг него:

— Охренеть, да ты лицом ничуть не уступаешь нашему боссу! С такой внешностью статус босса как главного красавца отдела под угрозой.

У Яо легко шлепнула Ли Цайдэ по спине:

— Язык без костей. Услышит босс — останешься без своей квашеной капусты. А где сам босс?

— В кабинете. Он велел вам зайти, как вернетесь. А запасные ключи у вас? Я пойду Белого Голубя помою, — усмехнувшись, Ли Цайдэ загремел ключами и направился к выходу.

— Можешь звать его Сяо Лицзы, он наш главный ходячий справочник по любым вопросам, если понадобится какая-то внутренняя информация — смело обращай к нему. Белый Голубь — это наша служебная машина. А нашего капитана зовут Лу Фэнсуй, он тоже писанный красавец, — с улыбкой пояснила У Яо. — Он в кабинете, пойдем, я познакомлю тебя.

Шэнь Цюм□□ кивнул и уже собирался последовать за У Яо, как дверь кабинета распахнулась с такой силой, что едва не ударилась о стену.

— Сяо Лицзы! А Яо! Пошли... — на ходу натягивая куртку, выпалил Лу Фэнсюй, но внезапно его взгляд замер на лице Шэнь Цюм□□а.

— Шэнь Цюм□□, здравствуйте, — кивнул Шэнь Цюм□□.

Лу Фэнсюй на секунду опешил, но тоже кивнул:

— Раз уж пришёл, пойдёшь с нами. А где Сяо Лицзы?

— Он поехал мыть машину, выдвигаемся сразу отсюда, — У Яо сняла с рабочего стола видеорегистратор.

— Набери старосте Чжоу, пусть поторопится, — бросил Лу Фэнсюй, проходя мимо Шэнь Цюм□□а к выходу.

Шэнь Цюм□□ прищурился, провожая взглядом лицо Лу Фэнсюя, а затем молча последовал за ними.

Погода в начале осени отлично подходила для прогулок с собакой. Сяо Сиси присела на корточки у обочины дороги, тщательно ретушируя только что сделанный снимок — на фотографии красовался белоснежный самоед.

— Гав-гав-гав! — Лайфу радостно носился по траве, как вдруг, почуяв что-то, резко рванул в сторону.

— Лайфу? Лайфу! Вернись! Куда ты? — Сяо Сиси бросила телефон на траву и бросилась вдогонку.

Видя, как Лайфу продирается сквозь заброшенные пустыри, она заметила, что пес остановился перед зарослями фиолетовых роз и принялся неистово разгребать лапами землю у самого корня.

— Лай... Лайфу, ты чего удумал? — задыхаясь, подбежала Сяо Сиси. — Перестань копать всякую дрянь, пошли домой, нет здесь никаких собачьих костей.

Но тут её взгляд упал на что-то белое, наполовину скрытое под слоем грязи.

— Это... что такое? — Сяо Сиси включила на телефоне фонарик, вгляделась в темноту подлеска, и её лицо мгновенно побелело. Девочка рухнула на землю.

— К-кости! А-а-а-а!

<http://bllate.org/book/22369/2345873>